

М. Ю. Лукин

СОТРУДНИКИ ЦК ВЛКСМ КАК КРИТИКИ: ГРАНИЦЫ
ПОДЦЕНЗУРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЗАПИСКАХ
И ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» КОНЦА 1950-Х —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х ГГ.

Резюме

В статье представлен анализ записок и постановлений ЦК ВЛКСМ, в которых оценивалась деятельность издательства «Молодая гвардия». Критические отклики на книги, выпущенные в конце 1950-х — начале 1960-х гг. в редакциях пионерской литературы, русской поэзии и научной фантастики издательства, позволяют автору реконструировать нормативные представления об официальной, подцензурной молодежной литературе. «Комсомольской» критике подвергались упоминания супружеских измен и романтических отношений, эмоциональной сложности человека, а также сформулированные эзоповым языком политические высказывания. Кроме того, объектом критики становилась ирония (понимаемая как двусмысленность) и эксперименты с поэтической формой («формалистические выверты»). Критика книг в записках и постановлениях ЦК ВЛКСМ фиксировала границы допустимого в дискурсивном поле подцензурной молодежной литературы и — в случае их нарушения — приводила к конкретным репрессивным последствиям: выговорам редакторам и проблемам с возможностями дальнейшей публикации произведений у авторов. Поэтому ЦК ВЛКСМ можно считать частью системы институтов, управляющих производством молодежной культуры в СССР.

Ключевые слова: издательство «Молодая гвардия», ЦК ВЛКСМ, СССР 1950–1960-х гг., советское книгоиздание, цензура, подцензурная литература, молодежная политика, советская молодежная культура, советская поэзия, советская научная фантастика, институты литературы

Maxim Yu. Lukin

THE KOMSOMOL CENTRAL COMMITTEE STAFF AS CRITICS: THE LIMITS OF CENSORED LITERATURE IN THE RESOLUTIONS ON THE PUBLISHING HOUSE MOLODAIA GVARDAIA IN THE LATE 1950S AND EARLY 1960S

Abstract

The article analyzes the notes and resolutions of the Komsomol Central Committee that evaluated the activities of the publishing house Molodaia Gvardiia. The author reconstructs normative perceptions of censored youth literature through critical comments on books published in the late 1950s and early 1960s by those editorial departments of this publishing house that specialized in literature about young Soviet pioneers, Russian poetry, and science fiction. The censors criticized references to extramarital affairs and romantic relationships, intricacies of human emotions and political statements conveyed in an "Aesopian language." Furthermore, they condemned the use of irony, which they interpreted as ambiguity, and labeled experiments with innovative poetic forms as "formalistic twists" (*vyveryty*). Criticism in the notes and resolutions of the Komsomol Central Committee established boundaries for permissible discourse in censored youth literature. At the same time, it led to concrete repressive consequences: reprimands for editors and problems with further publications for authors. Therefore, the Komsomol Central Committee can be considered a part of the institutional system that governed the production of youth culture in the USSR.

Keywords: Publishing house Molodaia Gvardia, Komsomol Central Committee, the USSR in the 1950s and 1960s, Soviet book publishing, censorship, censored literature, youth policy, Soviet youth culture, Soviet poetry, Soviet science-fiction, literary institutions

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-164-175

«Молодая гвардия» — одно из крупнейших издательств СССР, известное своими периодическими изданиями (журналы «Техника — молодежи», «Студенческий меридиан», «Мурзилка», газета «Пионерская правда» и т. д.), книжными сериями («Жизнь замечательных людей», «Библиотека фантастики») и литературой для юношества. Оно было основано в октябре 1922 г. как кооперативное предприятие ЦК ВЛКСМ и достигло своего расцвета в 1960-е гг. Прямое подчинение ЦК ВЛКСМ давало издательству статус и инфраструктурные преимущества (например собственную типографию), но оборачивалось усилением идеологического давления и зависимостью от конкретных функционеров комитета [Митрохин¹ 2003, с. 256—268]. Сотрудники ЦК комсомола регулярно проводили выездные проверки

¹ Н. А. Митрохин признан Министерством юстиции иностранным агентом 8 сентября 2023 г.

деятельности издательства и выступали в качестве цензоров готовящихся к публикации рукописей. Более того, в отделе пропаганды и агитации ЦК готовили аналитические справки и записки о недостатках в уже выпущенных книгах той или иной редакции, которые затем обсуждались на Секретариате ЦК ВЛКСМ. В результате заседаний в некоторых случаях принимались постановления, которые содержали указания о необходимости конкретных действий со стороны издательства — к примеру, увольнения сотрудника или изъятия тиража книги. Хотя не все записки отдела служили основой для постановлений, сформулированные в них замечания и рекомендации позволяют судить о границах допустимого в официальной, подцензурной литературе с точки зрения идеологов комсомола. Тексты записок и справок хранятся в составе фонда ЦК ВЛКСМ (Ф. М-1) в РГАСПИ. Из-за анонимности текстов невозможно судить, в какой степени авторы записок и справок руководствовались собственными эстетическими представлениями, а в какой — ориентировались на вызовы и задачи той или иной политической кампании.

Изучение подобных материалов, на мой взгляд, позволяет реконструировать один из институциональных механизмов управления литературой в послесталинском СССР. Как отмечал Евгений Добренко, цензура и самоцензура авторов были одними из ключевых элементов системы советской литературы [Добренко, с. 12]; исследователи советской цензуры показали, что существенную роль в этом процессе играли редакторы в журналах и издательствах [Блюм, с. 15–16; Горяева, с. 149–154; Sherry, с. 54–60]. Тем не менее, как подчеркнула Катриона Келли в работе о Госкино², деятельность советских институций культуры не сводилась к цензурированию; скорее, речь шла об управлении и регулировании творческой деятельности [Kelly]. В изучении книгоиздания подобный подход использовала Полли Джонс, на материале серии биографий «Пламенные революционеры» изучившая особенности позднесоветской идеологии и пропаганды [Jones].

Анализ записок и постановлений об издательстве «Молодая гвардия» позволяет выявить роль ЦК комсомола в процессе управления творческой деятельностью. Отдельные аспекты этого процесса уже затрагивались исследователями. Так, М. Л. Майофис показала участие комсомольских администраторов в дискуссиях о детской литературе (критике повести М. Бремерера «Пусть не сошлось с ответом!» [Майофис 2016]) и в решении прокатной судьбы «оттепельных» фильмов [Майофис 2023]. Работы Глеба Ципурского и Катарини Уль были посвящены конструированию образа советской молодежи в комсомольской печати 1960-х гг. [Tsipurisky; Уль]. В свою очередь,

² Государственный комитет СССР по кинематографии.

мое исследование позволяет на материале книгоиздания уточнить роль ЦК ВЛКСМ в производстве советской культуры для молодежи.

В 1959 г. сотрудники отдела пропаганды и агитации подготовили записку «О работе издательства ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“ в 1958—1959 гг.», в которой, помимо обвинений издательства в «неоперативном» отклике на политические события, была отмечена «ошибка» редакции пионерской литературы. Так, с точки зрения авторов записки, сотрудники издательства «пропустили» в книге Ю. Яковлева «Взвейтесь кострами, синие ночи!» (1958) сцену свидания пионервожатой и физрука, подсмотренную детьми (в цитате ниже курсивом выделены пометы авторов записки):

И стройный, как бог !?
Златокудрый физрук.
Такому не скажешь:
«Прощу вас — без рук!» ?!
И галстук,
Как знамя невинности ?!
Сбоку
И падает чайкой
Панама в осоку... ?!³

Книга Яковлева представляла собой сборник очерков о пионерских лагерях, и такое упоминание романтических отношений, вероятно, показалось идеологам комсомола слишком вольным.

В том же году ЦК комсомола принял отдельное постановление «О серьезной ошибке издательства „Молодая гвардия“» после выпуска сборника стихов В. М. Сидорова «Город после дождя». Книга стала первой для автора, в 1954 г. окончившего философский факультет МГУ и продолжившего обучение в аспирантуре Литературного института им. А. М. Горького. В сборник был включен цикл стихов о деревне Шаталовке, который, по словам авторов постановления, «отождествляет судьбу Шаталовки с судьбой всей России», рисуя ее с «неверных, антиисторических позиций»⁴. Крестьяне оказываются «пассивными наблюдателями» бедствий (ордынского ига, помещичьего произвола, войны); в стихах не были упомянуты Октябрьская революция и коллективизация, а Великая Отчественная война «предстает перед читателем как очередное бедствие, обрушившееся на деревню. Кончается стихотворение безысходным бабьим горем. Поэт избегает выводов, не раскрывает величие подвига народа, радости победы»⁵.

³ Записка «О работе издательства ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“ в 1958—1959 гг.», 1959 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 961. Л. 11.

⁴ О книге В. Сидорова «Город после дождя» // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 961. Л. 41–43.

⁵ Там же. Л. 41.

Рефлексия о травматическом опыте войны и игнорирование героическо-го нарратива оказывались явными нарушениями табу. Сцена выступления председателя колхоза, выстроенная по принципам критики бюрократизма («формализма»), для сотрудников ЦК комсомола оказалась «грубым надругательством» «над святынями для всех нас понятиями»:

Председатель колхоза
Говорит о марксизме.
Целый час говорит.
Два часа говорит.
Он один у стола
Средь бумажек разбросанных.
Кто-то сладко храпит,
Примостившись себе на плечо.
А собрание гудит,
Подступает с расспросами...⁶

Сборник стихов был объявлен «ревизионистским», его выпуск был запрещен. Секретариат ЦК ВЛКСМ рекомендовал директору издательства уволить старшего редактора художественной литературы В. В. Сякина, отвечавшего за этот сборник, и объявить строгий выговор заведующему редакцией поэту Д. М. Ковалеву⁷. В тексте постановления упоминалось, что эта история не была единственным прегрешением «Молодой гвардии»: в 1957 г. Секретариат подверг резкой критике повесть В. Д. Иванова «Желтый металл» (текст о теневом рынке сбыта золота, содержащий резкие выпады против евреев и грузин [Митрохин 2006]). Впрочем, ЦК ВЛКСМ тогда не принял отдельного постановления о романе Иванова; реакция издательства ограничилась поданными в апреле 1957 г. объяснительными записками редактора книги и директора на имя заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А. В. Романова. В этом Н. А. Митрохин видит проявление идейной солидарности руководства ЦК ВЛКСМ с ксенофобской позицией автора [Там же, с. 217–218]. Реакция на стихи Сидорова была более жесткой⁸.

Критика поэтических книг издательства продолжилась в 1963 г. в записке «О серьезных недостатках в работе редакции русской прозы и поэзии». Одним из главных объектов нападков стал сборник стихов Виктора Бокова «Весна Викторевна» (1961): в одном из стихотворений автор допустил высказывание, эксплицирующее колониальный взгляд:

⁶ Там же. Л. 42.

⁷ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О серьезной ошибке издательства „Молодая гвардия“, 21 июля 1959 // Там же. Л. 40.

⁸ Впоследствии Валентин Сидоров станет известным советским поэтом и одним из главных адептов философии Николая Рериха в СССР.

В Африке афиши есть?
В Африке Шекспира ставят?
Дездемону, мавра знают?
В Африке артисты есть?
Нет? Тогда несправедливо,
Это надо нам учесть,
В Африке театр завезть,
Чтобы ставили Шекспира!⁹

Авторы записки сочли стихи идейно неверными: во-первых, из-за отрицания существования в Африке культуры (и «своей», и «мировой» — термины авторов); во-вторых, из-за призыва к вмешательству во внутренние дела Африки с колониальной позиции («завести там театр, но не национальный, а шекспировский. Это, естественно, расходится с марксистско-ленинской трактовкой вопросов о национальной культуре»¹⁰). Культурная дипломатия в условиях начавшегося процесса деколонизации Африки требовала более осторожных высказываний в советской подцензурной печати.

Другие стихотворения Бокова были подвергнуты критике за описание измен и смелую — по меркам советской официальной поэзии — эротическую образность:

Чтобы услышать такое: «Грейся!» —
Не у печи, а у теплых грудей.
Носишь ли платье любимое, спишь ли,
Смело раскинув крылья бровей?
Вспомнишь ли так же, как я, и простишь ли
За безрассудство измены моей?¹¹

Отдельно сотрудники отдела цитировали стихотворение, обращенное к Андрею Вознесенскому, которое, вероятно, было сочтено слишком комплиментарным¹².

В сборнике стихов Николая Тряпкина «Краснополье» авторы записки осудили «формалистические выверты» — аллитерации в стихотворении «Качели» («Чтоб в самом зените / Пропеллеры пели, / Чтоб зимние

⁹ Записка «О серьезных недостатках в работе редакции русской прозы и поэзии», 29 апреля 1963 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 1120. Л. 33.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 33–34. Кроме процитированного выше фрагмента, в записку были включены строки из другого стихотворения Бокова: «Верность с кислотой серной / Встала у трубы водосточной. / Караулит: — Ах ты, неверный! / Унижает: — Ах ты, порочный! / Я тебя выжду, / Глаза тебе выжгу! / А я иду к той, которая / Только возникла и только запела, / (...) / Вы, любители назиданий, / Запишите на списке грехов: / Если нет у поэта свиданий, / Значит, нет у него и стихов!»

¹² «Андрюша, свирель городская, / Ты много мелодий родишь. / И слух мой приятно лаская, / Меня, как весна, молодишь. / Ты жаворонок над карнизом, / Ты кариатида с плечом. / Мы вместе: ты верхом, я — низом / По русским раздольям течем» (Там же).

бури / В трубу не трубили, / Чтоб страшные волки / В ночи не бродили!»)¹³. Из верстки сборника Николая Глазкова «Поэтоград» было снято «свыше 20 стихов» (более одной пятой всего сборника), столько же подвергнуто «дополнительной правке»; в тексте записки ошибки Глазкова были проиллюстрированы цитатой из стихотворения «Предопределение»:

Царил в одной из южных стран
Свирепый шахиншах — тиран,
Усердно грабил свой народ,
Четыре шкуры драл с крестьян...
Так проходил за годом год;
Преуспевающий тиран,
Живя в великолепии пышном,
Из года в год твердил одно:
— Что будет, то и суждено,
Так установлено Всевышним!¹⁴

В этом стихотворении сложно не увидеть сформулированную эзоповым языком критику сталинизма. Авторы записки критиковали фатализм, немарксистское понимание истории (отождествляя позицию автора со взглядами лирического субъекта): «все в мире происходит само собой, самотеком, без классовой борьбы, так, как установил Всевышний»¹⁵.

Другими примерами «ошибочных» текстов Глазкова стали стихотворения «Про то, как корова крышу съела» и «Негодяй» («Негодяй любит холод лютый, / Когда мерзнут хорошие люди...»), в 1959 г. опубликованное в первом номере самиздатского альманаха «Синтаксис» [Синтаксис, с. 18]¹⁶.

Кроме того, сотрудники комиссии, проверявшей деятельность редакции поэзии, обращали внимание на сборник стихов Евгения Евтушенко «Взмах руки», лирический герой которых «предстает в виде лирического хлюпика, эгоцентрика, занятого только собой, своими сугубо личными переживаниями и мелочными заботами, поверхностно скользящего по жизни»¹⁷. В той же записке упоминался и Борис Слуцкий: стихи для его книги «Сегодня и вчера» (1963), по мнению критиков, «слабо отбирались» редакторами, были далеки от «профиля» «Молодой гвардии»¹⁸. Особое возражение вызвали «двусмысленность» и ирония в стихотворениях «Хранители архивов (и тра-

¹³ Там же. Л. 35.

¹⁴ Там же. Л. 36.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Справка о работе редакций русской прозы и поэзии и литературы народов СССР издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1963 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 1120. Л. 22.

¹⁸ Там же. Л. 22–23.

диций)» («Хранители! В каком горниле / Вы душу так надежно закалили, / Что сохранили все, что вы хранили, / Не продали, не выдали, не сбыли») и «Поэты „Правды“ и „Звезды“»:

...Вы первые произнесли,
Не повторили, а открыли
Слова: Народ, Свобода, Новь,
А также Кровь
И в том же роде.
Слова те били в глаз и в бровь
И были вправду о народе.
И новь не старую была,
А новой новью
и победной,
И кровь действительно текла
От рифмы тощей
К рифме бедной¹⁹.

Авторы записки не скрывали цензурных функций сотрудников отдела пропаганды: так, при рецензировании рукописи сборника эпиграмм и шаржей на писателей «Добро пожаловать!» работники отдела ЦК и члены главной редакции издательства обнаружили эпиграммы «пошлого содержания» и «несколько часов» пытались доказать это редакторам книги. Редакторы должны были «контролировать» и издания уже опубликованных произведений, прошедших цензуру: например, «ошибкой» в глазах комсомольских функционеров стало включение в сборник повестей Анатолия Гладилина повести «Дым в глаза», ранее опубликованной в журнале «Юность» и получившей «резко отрицательную оценку» критики²⁰.

Как и в других постановлениях, заведующий редакцией Ковалев был обвинен в отсутствии «требовательности» и «дисциплинированности», слабом контроле за подчиненными²¹. Записка завершалась заявлением о необходимости «решительного оздоровления творческой обстановки в редакции (...) путем решения организационных вопросов»²².

¹⁹ В отличие от предыдущих текстов, стихотворения Слуцкого не были процитированы в справке; здесь фрагменты приводятся по тексту сборника «Сегодня и вчера» (1963): [Слуцкий, с. 36, 45].

²⁰ Справка о работе редакций русской прозы и поэзии и литературы народов СССР.. Л. 38.

²¹ В финальной части записки Ковалев был и вовсе обвинен в «политической близорукости» за то, что выразил сомнение в «демократичности основ нашей избирательной системы» на обсуждении романа Михаила Алексеева «Вишневый омут» в ноябре 1962 г.: «На выборах выдвигают одного делегата, одну кандидатуру, и из этой кандидатуры надо выбирать... Что это за выборы?» (Там же. Л. 43).

²² Там же. Л. 44.

В «отсутствии требовательности» обвинялась главная редакция издательства в постановлении 1966 г. «О выпуске фантастической литературы...»²³. Кампания против «социально-философского» направления научной фантастики, издававшейся в редакции фантастики, путешествий и приключений «Молодой гвардии», была инициирована в 1964 г. писателями Александром Колпаковым, Юрием Котляром и Германом Чижевским²⁴. Один из авторов письма, Юрий Котляр, принадлежал к направлению так называемого «ближнего прицела» в советской фантастике, главной задачей которого была художественная популяризация достижений науки и техники в ближайшей временной перспективе. Позиция «социально-философских» фантастов (А. Г. Громовой, Р. И. Нудельмана, А. Н. и Б. Н. Стругацких) была противоположной: они считали необходимым анализ социально-психологических аспектов жизни человека, морально-этических проблем взаимодействия человека с окружающим миром и техникой, отстаивая право на «приключения мысли» и воображение далекого будущего [Нудельман].

В постановлении ЦК ВЛКСМ повторялись аргументы письма Котляра, Колпакова и Чижевского: «монополизация» издания книг по фантастике ограниченным кругом лиц, выпуск «окультистской» повести Михаила Емцева и Еремея Парнова «Душа мира» и «ошибочной» повести Аркадия и Бориса Стругацких «Трудно быть богом»²⁵. Продолжением этой кампании стала принятая в марте 1966 г. Записка отдела пропаганды ЦК КПСС «О недостатках в издании научно-фантастической литературы», в которой ЦК ВЛКСМ советовали «принять меры для укрепления издательства более квалифицированными кадрами» [Записка Отдела, с. 491]. Последовавший за этим выговор заведующему редакцией С. Г. Жемайтису стал, по мнению главного редактора издательства В. О. Осипова, самой мягкой из возможных репрессивных мер: «В справке насчет „принятых мер“ указано, что „укреплены кадры“. Вам любой скажет, что это должно означать. Директору издательства — поставить на вид. Главному редактору, мне, — наказание на ступень выше — выговор. Заведующего редакцией научной фантастики Сергея Жемайтиса — уволить. И всех беспартийных редакторов — тоже. Никого не уволили» [Пушкарь, Парный, с. 611].

²³ Постановление ЦК ВЛКСМ «О выпуске фантастической литературы издательством „Молодая гвардия“, 1966 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 34. № 50. Л. 1–15.

²⁴ Колпаков А., Котляр Ю., Чижевский Г. — секретарю ЦК ВЛКСМ А. Камшалову, 4 марта 1964 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 1208. Л. 162–168.

²⁵ Постановление ЦК ВЛКСМ «О выпуске фантастической литературы...». Л. 4–7.

Кампания 1966 г. сказалась и на братьях Стругацких, претерпевших волну цензурного давления и испытывавших трудности с публикациями текстов со второй половины 1960-х гг. [Стругацкий, с. 170—173, 208—221].

Таким образом, роль Центрального комитета комсомола в управлении культурой объединяла практический и дискурсивный уровни. Языком постановлений сотрудники ЦК ВЛКСМ конструировали нормативное понимание литературы: политически актуальной, пропагандирующей идеологические кампании, очищенной от упоминаний сексуальности и выраженных эзоповым языком политических подтекстов, а также иронии и стилистических экспериментов (объявлявшихся «формализмом»). Позиция редактора считалась контролирующей: объектом критики становились «ошибочные» с точки зрения сотрудников отдела пропаганды и агитации ЦК тексты, «пропущенные» при подготовке. Именно поэтому ключевым способом решения проблем являлось «укрепление кадров» путем объявления выговоров или — в редких случаях — увольнения редакторов. Хотя постановления отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ не публиковались, информация о них распространялась внутри советских институций литературы, существенно усложняя дальнейшие публикации «неудобных» авторов [Стругацкий, с. 170—173, 208—221]. Так сотрудники ЦК ВЛКСМ оказывали влияние на институциональные механизмы советской литературной системы.

Литература

- Блюм — Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора: 1929–1953 гг. СПб.: Академический проект, 2000. 312 с.
- Горяева — Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР: 1917–1991 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.
- Добренко — Добренко Е. А. Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Академический проект, 1999. 557 с.
- Записка Отдела — Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС о недостатках в издании научно-фантастической литературы, 5 марта 1966 // Неизвестные Стругацкие: Письма. Рабочие дневники: 1963–1966 гг. / Сост. С. П. Бондаренко, В. М. Курильский. Киев: НКП, 2009. С. 481–492.
- Майофис 2016 — Майофис М. Л. Повесть М. Бременера «Пусть не сошлось с ответом!» и программа обновления педагогики и литературы в советском обществе начала «Оттепели» // Детские чтения. 2016. № 10 (2). С. 53–69.
- Майофис 2023 — Майофис М. Л. Поиски стиля: Три ранних фильма Леонида Гайдая в контексте кинематографа второй половины 1950-х годов // Человек с бриллиантовой рукой: К 100-летию Леонида Гайдая / Сост. Я. Левченко. М.: НЛО, 2023. С. 18–43.
- Митрохин 2003 — Митрохин Н. А. Русская партия: Движение русских националистов в СССР: 1953–1985 гг. М.: НЛО, 2003. 504 с.

- Митрохин 2006 — *Митрохин Н. А.* Евреи, грузины, кулаки и золото Страны Советов: Книга В. Д. Иванова «Желтый металл» — неизвестный источник информации о позднесталинском обществе // НЛО. 2006. № 80 (4). С. 195–220.
- Нудельман — *Нудельман Р. И.* Возвращение со звезд: мысли о научной фантастике // Техника — молодежи. 1964. № 5. С. 24–25.
- Пушкарь, Парный — *Пушкарь Д., Парный С.* Гнев богов: рукописи, как известно, не горят. Доносы — тоже // Неизвестные Стругацкие: Письма. Рабочие дневники. 1963–1966 гг. / Сост. С. П. Бондаренко, В. М. Курильский. Киев: НКП, 2009. С. 611–612.
- Синтаксис — Синтаксис. 1959. № 1 / Под ред. А. И. Гинзбурга. URL: <https://samizdatcollections.library.utoronto.ca/islandora/object/samizdat%3A10670> (дата обращения — 24 ноября 2023 г.).
- Слуцкий — *Слуцкий Б. А.* Сегодня и вчера. М.: Молодая гвардия, 1963. 184 с.
- Стругацкий — *Стругацкий Б. Н.* Комментарии к пройденному. СПб.: Амфора, 2003. 311 с.
- Уль — *Уль К.* Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: Роль молодежи во время «оттепели» / Пер. с англ. А. Блюмбаума // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279–326.
- Jones — *Jones P.* Revolution Rekindled: The Readers and Writers of Late Soviet Biography. Oxford: Oxford University Press, 2019. 296 p.
- Kelly — *Kelly C.* Beyond Censorship: Goskino USSR and the Management of Soviet Film, 1963–1985 // Slavonic and East European Review. 2021. Vol. 99, No. 3. P. 432–463.
- Sherry — *Sherry S.* Discourses of Regulation and Resistance: Censoring Translation in the Stalin and Khrushchev Era Soviet Union. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. 208 p.
- Tsipursky — *Tsipursky G.* Conformism and Agency: Model Young Communists and the Komsomol Press in the Later Khrushchev Years, 1961–1964 // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65, No. 7. P. 1396–1416.

References

- Blyum, A. V. (2000). *Sovetskaya tsenzura v epokhu total'nogo terrora. 1929–1953 gody.* Saint Petersburg: Akademicheskii proekt, 312 p.
- Dobrenko, E. A. (1999). *Formovka sovetskogo pisatelya. Sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoi literaturnoi kul'tury.* Saint Petersburg: Akademicheskii proekt, 557 p.
- Ginzburg, A. I., ed. (1959). *Sintaksis*, 1, accessed November 24, 2023, <https://samizdatcollections.library.utoronto.ca/islandora/object/samizdat%3A10670>
- Goryaeva, T. M. (2009). *Politicheskaya tsenzura v SSSR. 1917–1991 gody.* Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 407 p.
- Maiofis, M. L. (2016). 'Povest' M. Bremenera «Pust' ne soshlos' s otvetom!» i programma obnovleniya pedagogiki i literatury v sovetskom obshchestve nachala «Ottepeli», *Detskie chteniya*, 10 (2), 53–69.
- Maiofis, M. L. (2023). 'Poiski stilya: Tri rannikh fil'ma Leonida Gaidaya v kontekste kinematografa vtoroi poloviny 1950-kh godov', in: *Chelovek s brilliantovoi rukoi. K 100-letiyu Leonida Gaidaya.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 18–43.
- Mitrokhin, N. A. (2003). *Russkaya partiya. Dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953–1985 gody.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 504 p.

- Mitrokhin, N. A. (2006). 'Evrei, gruziny, kulaki i zoloto Strany Sovetov: kniga V. D. Ivanova «Zhelyi metall» — neizvestnyi istochnik informatsii o pozdnestalinskom obshchestve', *Novoe literaturnoe obozrenie*, 80 (4), 195–220.
- Nudel'man, R. I. (1964). 'Vozvrashchenie so zvezd: mysli o nauchnoi fantastike', *Tekhnika — molodezhi*, 5, 24–25.
- Pushkar', D., Parnyi, S. (2009). 'Gnev bogov: rukopisi, kak izvestno, ne goryat. Donosy — tozhe', in: *Neizvestnye Strugatskie. Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1963–1966 gody*. Kiev: NKP, 611–612.
- Slutskii, B. A. (1963). *Segodnya i vchera*. Moscow: Molodaya gvardiya, 184 p.
- Strugatskii, B. N. (2003). *Kommentarii k proidennomu*. Saint Petersburg: Amfora, 311 p.
- Uhl, K. (2011). 'Pokolenie mezhdru «geroicheskim proshlym» i «svetlym budushchim»: rol' molodezhi vo vremya «ottepeli»', *Antropologicheskii forum*, 15, 279–326.
- 'Zapiska Otdela propagandy i agitatsii TsK KPSS o nedostatkakh v izdanii nauchno-fantasticheskoi literatury, 5 marta 1966', in: *Neizvestnye Strugatskie. Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1963–1966 gody*. Kiev: NKP, 481–492.